

блаженство на небесахъ за свободу жизнь свою отдавшимъ. Ихъ сложенные кости и пролитая кровь—вѣрный залогъ незыблемости новаго строя.. Только на костяхъ и на крови строятся великія дѣла. Только страданіемъ и кровью они покупаются. Цѣна страшная, но, увы, неизбежная.. Таковъ законъ человѣчества.

Мы переживаемъ единственный въ исторіи Россіи переломъ. Великая Россія томится родовыми муками. Тяжки сіи муки и для одной матери, сколь-же онѣ могутъ быть тяжкими для двухсотмилліоннаго народа... Но Богъ поможетъ и дастъ намъ свѣтлую и скорую радость.

Для насъ, пастырей Церкви, время выдвигаетъ особенныя задачи.

1) Первое, что намъ надо, это энергично призывать всѣхъ объединиться подъ властью новаго, избраннаго Государственною Думою, при участіи рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ временнаго правительства и всѣми мѣрами и силами ему содѣйствовать. Въ этомъ только быстромъ и всеобщемъ объединеніи вѣрный путь къ успокоенію взволнованной страны и къ прочному, окончательному укрѣпленію новаго строя, и залогъ скорой побѣды надъ нашимъ страшнымъ, особенно теперь опаснымъ, внѣшнимъ врагомъ.

2) Теперь всѣ организуются. Неорганизованныя массы хаотичны и подобны нестройнымъ, скажемъ примѣрно, полкамъ, а сбившимся въ беспорядочныя кучи разрозненнымъ солдатамъ. Надо звать народъ организоваться тѣсными приходами вокругъ своихъ храмовъ. Теперь этому никто не помѣшаетъ. Для предстоящей-же жизни—это чрезвычайно важный и необходимый шагъ. Но приходы существуютъ не для политики, а для взаимнаго братскаго воспитанія себя въ духъ Христовыхъ заповѣдей и евангельскаго ученія и взаимнаго осуществленія любви Христовой.

3) Надо точно опредѣлить положеніе Церкви. Въ ней не должно быть никакой политики. Священникъ на кафедрѣ церковной только учитель вѣры. Въ ближайшемъ буду-

щемъ будетъ создано Учредительное Собраніе, которому предстоитъ рѣшить вопросъ объ установленіи образа правленія въ Россіи. Каѳедра церковная отнюдь не должна быть использована въ смыслѣ проведенія въ народъ той или иной формы правленія. Пастырямъ Церкви и безъ того предстоитъ множество работы. Теперь особенно усилить надо пастырскій проповѣдническій трудъ по христіанскому просвѣщенію народныхъ массъ. Люди съ искреннимъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ и христіанскимъ настроеніемъ всегда сумѣютъ создать новый политическій строй сравнительно безболѣзненно. Но страшны люди безъ христіанскихъ понятій, безъ любви Христовой. Человѣкъ темный, съ жестокимъ сердцемъ въ такія времена особенно опасенъ. Велики и вѣчны задачи Церкви и ея пастырей. Помогите, Господи, намъ теперь всѣми силами послужить имъ. Не безъ ошибокъ протекала прошлая дѣятельность нѣкоторыхъ пастырей. Дай намъ, Господи, впредь избѣжать ихъ... Намъ кажется, что не только каѳедра церковная должна быть чужда политики, но въ частной жизни священнику лучше-бы избѣгать всякихъ политическихъ партій. Священникъ долженъ быть безпартійнымъ. Можетъ быть, такое наше мнѣніе только личное. Для многихъ это составитъ еще большой вопросъ. Такъ будемъ жѣ скорѣе, всестороннѣе и искреннѣе выяснять его. Но надо сговориться, чтобы не дѣйствовать врозь.

Прот. *Евг. Кондратьевъ.*

10-го марта, 1917 года.

Наше отношеніе къ издательской работѣ Миссіонерскаго Совѣта.

Нельзя не привѣтствовать отъ чистаго сердца обращеніе Епархіальнаго миссіонера, священника о. Н. Чепурина къ духовенству Епархіи... Говоримъ—нельзя не привѣтствовать, — ибо это обращеніе, этотъ

братскій призывъ ко всѣмъ труженикамъ на нивѣ Христовой—пастырямъ Церкви являетъ желаніе Миссіонерскаго Совѣта впредь считаться съ мнѣніями и пожеланіями всего духовенства, всѣхъ рядовыхъ работниковъ епархіи.

До сихъ поръ издательская дѣятельность, какъ Миссіонерскаго Совѣта, такъ равно и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій въ Епархіи шла какъ бы поодаль отъ рядового духовенства (особенно сельскаго), была дѣломъ чуждымъ для него, и, дѣйствительно, какъ вѣрно замѣтилъ о. миссіонеръ, вызывала къ себѣ лишь критическое отношеніе со стороны приходскихъ пастырей. Отчужденіе духовенства отъ издательской работы религіозно-нравственнаго характера вызывалось не недоброжелательнымъ или отрицательнымъ отношеніемъ къ этой работѣ пастырей, а исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что духовенство не спрашивалось о его мнѣніи о книгѣ, не приглашалось для активной работы въ издательствахъ... Смѣемъ думать, что такое отчужденіе духовенства Епархіи отъ активнаго участія въ издательской работѣ вредно отражалось какъ на послѣдней, такъ и на распространеніи изданій среди деревенскихъ приходоѡвъ. — Въ самомъ дѣлѣ, — почти совершенно устраненное отъ издательской работы духовенство не могло вносить въ эту работу крупицы своего творчества, не имѣло возможности ознакомить народъ съ тѣми свѣтлыми явленіями, которыми изобилуетъ жизнь, не могло и предостеречь печатнымъ словомъ своихъ прихожанъ отъ зарождающихся въ ихъ средѣ ненормальныхъ, больныхъ явленій... Многія отрицательныя явленія приходской жизни, возникшія въ томъ или другомъ уголкѣ Руси православной, требуютъ врачеванія какъ пастырскимъ словомъ, такъ и чтеніемъ соотвѣтствующей, такъ сказать, «врачебной» литературы, а межъ тѣмъ, такой литературы зачастую и нѣтъ, книгъ по данному вопросу совершенно не существуетъ по весьма простой причинѣ:—

явленіе, возникшее гдѣ-нибудь въ глуши, неизвѣстно лицамъ, причастнымъ къ книжному дѣлу, а замѣтившій возникновеніе ненормальнаго явленія пастырь не можетъ самъ издать книгу на нужную тему, какъ стоящій вдали отъ издательскаго дѣла. Дальше, часто въ нѣдрахъ патриархальной деревенской среды рождаются явленія, хотя и скромныя, не бьющія въ глаза, но поистинѣ достойныя того, чтобы о нихъ знали многіе... Подвиги любви и вѣры, геройская смерть, примѣры мужества и воздержанія часто наблюдаются среди деревенскаго населенія; но, къ сожалѣнію, всѣ эти явленія, могущія научить и укрѣпить, остаются не зафиксированными на бумагѣ исключительно потому, что единственный свидѣтель ихъ— батюшка или не владетъ перомъ, или не знаетъ, куда обратиться съ сообщеніемъ факта.—Вѣдь, книжное издательство гдѣ то «тамъ», а «не у насъ»... Другое дѣло, если бы издательство было дѣломъ соборнымъ, епархіальнымъ, своимъ роднымъ, гдѣ каждый священникъ чувствовалъ бы себя полноправнымъ членомъ,—тогда послалъ бы или привезъ онъ «сырой», необработанный матеріалъ, переговорилъ со своими соработниками по дѣлу издательства и, глядишь, необработанное литературное сообщеніе было бы кѣмъ-либо облечено въ подходящую форму, и добрый примѣръ не остался бы подъ спудомъ.

Религіозно-нравственная литература мало распространена въ деревнѣ и вотъ почему: объ этой литературѣ почти ничего не знаютъ руководители религіозной жизни—пастыри. Ни каталогоѡв изданій, ни проспектовъ, ни отзывовъ объ изданіяхъ, ни образцовъ ихъ никѣмъ не разсылаются, за исключеніемъ рѣдкаго случая, когда миссіонеръ посѣтитъ приходъ и привезетъ съ собою соотвѣтствующую литературу... Конечно, не зная книгъ даже по названіямъ, духовенство и затрудняется выписывать и распространять ихъ въ народѣ... А сектанты не дремлютъ и всюду шлютъ

и каталоги и образцы своихъ изданій... Будь дѣло книгоиздательства въ рукахъ духовенства, думается, такой неосвѣдомленности не могло бы быть ни въ коемъ случаѣ.

Слава Богу,—починъ о. Н. Чепурина показываетъ, что дѣло миссіонерскаго издательства будетъ поставлено на почву соборности, и что дефекты, связанные съ отчужденіемъ широкихъ массъ духовенства отъ сего великаго дѣла мало по малу будутъ сглажены. Несомнѣнно, духовенство отнесется сочувственно къ призыву миссіонера и откликнется на него дружной и энергичной работой. Пусть, дѣйствительно, изданіе книгъ явится дѣломъ соборнымъ! Пусть эта соборность волеетъ въ дѣло струю живой жизни; пусть она поможетъ пастырямъ давать вѣсть всему крещеному міру о свѣтлыхъ и темныхъ явленіяхъ въ жизни своихъ пасомыхъ; пусть соборность въ издательской работѣ дастъ возможность распространить книгу по всѣмъ уголкамъ матушки-Руси.

Будетъ книга издаваться общими усилиями всей Епархіи,—явятся и средства для широкой постановки дѣла. Церкви, приходы, приходскія братства и попечительства, узнавъ и оцѣнивъ издательскую работу, пойдутъ навстрѣчу ей и дадутъ средства.

Дай Богъ въ полной мѣрѣ осуществиться благому начинанію и призыву о. миссіонера не остаться «гласомъ вопіющаго въ пустыни».

Свящ. К. Семеновъ.

26 февраля 1917 г.

† Протоіерей А. И. Исполатовъ.

(Некрологъ).

19 февраля сего года, на 82 году жизни, отошелъ въ вѣчность настоятель Петроградскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора протоіерей Александръ Ивановичъ *Исполатовъ*, старѣйшій представитель столичнаго духовенства.

Прочившій всецѣло принадлежалъ Петрограду, какъ по своему происхожденію, такъ и по своей дѣятельности, продолжавшейся свыше полу-вѣка (56 лѣтъ). Онъ былъ сынъ хорошо извѣстнаго въ свое время о. благочиннаго и настоятеля Преображенской, что на Аптекарскомъ островѣ, затѣмъ Смоленско-кладбищенской и подъ конецъ жизни—Благовѣщенской Василеостровской церковей—протоіерея Ивана Ивановича Исполатова (род. 1810 г., † 23 февраля 1890 г.).

Почившій родился, учился, служилъ и умеръ въ Петроградѣ и за всю свою долготѣнную жизнь ни разу не выѣзжалъ за предѣлы Петроградской Епархіи. Низшее образованіе онъ получилъ въ Петропавловскомъ духовномъ училищѣ (упраздн. въ 1861 г.), а среднее—въ стѣнахъ Петроградской Духовной Семинаріи, въ которой обучался съ 1849 г. по 1855 годъ. Въ то время, при оберъ-прокурорѣ графѣ Протасовѣ († 1855 г.) Петроградская Семинарія пользовалась особымъ вниманіемъ высшаго начальства и по справедливости считалась образцовой. Главную цѣлю семинарскаго образованія тогда полагалось, какъ сказано въ отчетѣ оберъ-прокурора,—«неизмѣнное наблюденіе вселенскихъ уставовъ Церкви и отеческихъ преданій въ первоначальной ихъ чистотѣ и неприкосновенности». Высшее начальство всѣ мѣры тогда прилагало къ тому,—«чтобы вертоградъ духовныхъ знаній постоянно озарялся благодатнымъ свѣтомъ апостольскаго и соборнаго ученія, предохранившаго православный Востокъ и съ нимъ Отечество наше отъ всѣхъ гибельныхъ заблужденій Запада» (см. у А. Н. Надеждина—«Исторія СПб. Семинаріи», стр. 343). Ревизовавшій Семинарію въ 1851 году, когда почившій переходилъ изъ низшаго (словеснаго) отдѣленія въ среднее (философское), инспекторъ Петроградской Академіи архимандритъ Макарій (Булгаковъ), впоследствии митрополитъ Московскій († 1882 г.), нашелъ учебную часть въ состояніи очень удовлетворительномъ, за не-